

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА КАК ОБЪЕКТ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

© 2021 г. А. В. Ярош

*Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы*

E-mail: hsoray@ya.ru

Поступила в редакцию 23.11.2020 г.

Аннотация. В статье дан анализ литературы, посвященной правовой природе эмбриона. Автор формулирует вывод о необходимости введения научно обоснованной классификации эмбрионов по генетической принадлежности половых клеток (ооцит, сперматозоид), используемых при получении эмбрионов, а также закрепления данной классификации на законодательном уровне. Данная классификация позволит обеспечить баланс интересов сторон, обратившихся в медицинскую организацию за получением медицинской помощи по лечению бесплодия.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, половые клетки, эмбрион, генетические родители, доноры, медицинская организация, суррогатное материнство.

Цитирование: Ярош А.В. Правовой статус эмбриона как объект семейных ценностей // Государство и право. 2021. № 5. С. 136–143.

DOI: 10.31857/S102694520014859-5

LEGAL STATUS OF THE EMBRYO AS AN OBJECT OF FAMILY VALUES

© 2021 A. V. Yarosh

*Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management
of the Moscow Department of Healthcare*

E-mail: hsoray@ya.ru

Received 23.11.2020

Abstract. The article analyzes the literature on the legal nature of the embryo. The author concludes that it is necessary to introduce a scientifically based classification of embryos according to the genetic affiliation of the germ cells (oocyte, sperm) used in the production of embryos, as well as to consolidate this classification at the legislative level. This classification will ensure a balance of interests of the parties who have applied to a medical organization for obtaining medical care for the treatment of infertility.

Key words: assisted reproductive technologies, germ cells, embryo, genetic parents, donors, medical organization, surrogacy.

For citation: Yarosh, A.V. (2021). Legal status of the embryo as an object of family values // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 136–143.

Прошло почти полвека с момента получения первого эмбриона человека и дальнейшего его применения в репродуктивных технологиях. Семьям (которые по медицинским показаниям не могут иметь своих детей естественным способом), а также одиноким женщинам эмбрион, применяемый в медицинских целях, даёт надежду на появление желанного и долгожданного ребенка. Развитие вспомогательных репродуктивных технологий в медицине способствует созданию новых правоотношений между различными субъектами, которые заставляют законодательство быть в роли догоняющего, что вполне допустимо.

Согласно ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в т.ч. с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

Как видим, сфера вспомогательных репродуктивных технологий обширна и порождает различные отношения, возникающие при оказании медицинской помощи с использованием данных технологий.

Исходя из Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р)², ныне отмечается ухудшение показателей репродуктивного здоровья женщин, в частности, происходит рост выявленных случаев женского и мужского бесплодия.

«По статистике, в России от 15% до 18% бесплодных пар, то есть примерно каждая шестая. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), число бесплодных пар во всем мире достигает 5%. По оценкам международных исследований, количество таких пар на планете уже насчитывает около 70 миллионов. И если раньше женский фактор значительно превалировал, составляя 70–80% в структуре бесплодного брака, то в последние годы мужской фактор занимает почти 50%»³.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации зарегистрированных женщин с диагнозом

бесплодия на 100 тыс. женщин в 2018 г. составило 274 человека⁴.

Как отмечает авторский коллектив ученых, «за период 2000–2018 гг. в Российской Федерации, по данным официальной статистики, отмечено увеличение общего количества зарегистрированных мужчин с бесплодием с 22 348 до 47 886, прирост в 2,1 раза. Первичная заболеваемость увеличилась с 8993 в 2000 году до 16 357 – в 2018 году, прирост в 1,8 раза»⁵.

Как видим, проблемные вопросы женского и мужского бесплодия, связанные с репродуктивным здоровьем, выходят на государственный уровень. Это дает основания утверждать, что вспомогательные репродуктивные технологии, направленные на лечение бесплодия, являются способом решения проблем государственного значения. Примером тому послужило утверждение национального проекта «Демография», где отмечается, что семейным парам, страдающим бесплодием, увеличат объемы экстракорпорального оплодотворения (не менее 450.0 тыс. циклов экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием) за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования⁶.

Можно предположить, что с реализацией таких проектов выплаты за рождение ребенка не так эффективно могут решать демографическую проблему страны, как вспомогательные репродуктивные технологии.

Итак, вспомогательные репродуктивные технологии охватывают различные этапы медицинских манипуляций (экстракорпоральное оплодотворение, инъекция сперматозоида в цитоплазму ооцита, суррогатное материнство, криоконсервация половых клеток, донорство эмбрионов) которые, в свою очередь, формируют отношения между заинтересованными субъектами.

Следует более детально остановиться на эмбрионе, осмыслить его содержание и сущность как правовой категории. Представляется актуальным сформулировать правовое определение понятия «эмбрион» и предложить столь необходимую для его правового регулирования классификацию эмбрионов в зависимости от используемых половых клеток при получении эмбриона, принадлежащих

⁴ См.: URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdra-voohran-2019.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).

⁵ Лебедев Г.С., Голубев Н.А., Шадеркин И.А. и др. Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000–2018 годы // Экспериментальная и клиническая урология. 2019. № 4. С. 4–13.

⁶ См.: Паспорт национального проекта «Демография», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16).

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

² См.: СЗ РФ. 2014. № 35, ст. 4811.

³ URL: <https://www.ridus.ru/news/287438> (дата обращения: 06.11.2020).

различным субъектам, будь то генетические родители или доноры репродуктивных клеток.

Правовое регулирование статуса эмбриона в российском законодательстве позволит судебным органам выносить правильные решения при рассмотрении различных споров о праве на дальнейшее использование эмбриона, которые зачастую возникают после расторжения брака супругов, прекращения отношений между партнерами или смерти одного из супругов (партнеров). Предлагаемая классификация эмбриона также позволит верно определять в договорных конструкциях, используемых при оказании медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, права сторон на использование полученного эмбриона в тех или иных обстоятельствах.

Предлагается следующая классификация эмбрионов:

1) *генетический эмбрион* – это эмбрион, полученный в результате оплодотворения ооцитов спермой, с использованием исключительно половых клеток генетических родителей;

2) *смешанный эмбрион* – это эмбрион, полученный в результате оплодотворения ооцитов спермой, где одна половая клетка принадлежит генетическому родителю, а вторая половая клетка принадлежит донору;

3) *донорский эмбрион* – это эмбрион, полученный в результате оплодотворения донорских ооцитов донорской спермой⁷.

В национальном законодательстве само понятие «эмбрион человека» закреплено в ст. 2 Федерального закона от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»⁸, под которым подразумевается зародыш человека на стадии развития до восьми недель. Само понятие эмбриона ограничено определенными рамками. Во-первых, под эмбрионом человека в соответствии с закрепленным понятием подразумевается зародыш человека, который получается путем естественного оплодотворения ооцитов в материнском организме либо с применением вспомогательных репродуктивных технологий исключительно при использовании половых клеток человека (яйцеклетка, сперматозоид) посредством оплодотворения⁹ вне материнского организма. Во-вторых,

в понятии закреплена стадия развития эмбриона, которая длится с момента зачатия (в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных технологий) до восьми недель. Развитие эмбриона происходит как в материнском организме, так и вне его.

Согласно положениям Порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению, утвержденного приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н¹⁰, под эмбрионом, полученным с применением вспомогательных репродуктивных технологий, подразумевается результат, полученный путем оплодотворения ооцитов спермой.

Закрепленные в нормативных правовых актах положения, относящиеся к эмбриону, не дают ученым и практикам ответа на вопрос: что под собой подразумевает эмбрион в правовом смысле?

В связи с этим происходят различные споры и дискуссии относительно правовой природы эмбриона, что находит свое отражение в юридической литературе¹¹ при проведении различных правовых исследований, затрагивающих сферу вспомогательных репродуктивных технологий.

Ученые и практики, анализируя нормативные правовые акты зарубежного и российского законодательства, а также обобщая судебную практику зарубежных государств и сравнивая ее, разделились на несколько групп в определении правовой природы эмбриона.

Одна группа ученых относит эмбрион к *объектам права*¹². Как справедливо отмечает К.Н. Свитнев, «к созданным in vitro человеческим эмбрионам до момента их переноса относятся в большинстве

сперматозоидами) или с помощью инъекции единственного сперматозоида в цитоплазму яйцеклетки (см.: Клинические рекомендации (протокол лечения) «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация» (утв. Российским обществом акушеров-гинекологов 28.12.2018 г., Российской ассоциацией репродукции человека 21.12.2018 г.).

¹⁰ См.: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2020).

¹¹ См.: *Малышева А.А.* Право на жизнь: особенности правовой защиты эмбрионов // Росс. ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2017. № 3. С. 168–179; *Дикова И.А.* Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Самойлова В.В.* Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹² См.: *Митрякова Е.С.* Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 13.

⁷ См.: п. 63 Порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 г. № 803н). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2020).

⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 21, ст. 1917.

⁹ Оплодотворение вне организма может быть осуществлено с помощью традиционной классической инсеминации (соединение яйцеклеток с прошедшими in vitro capacitation

случаев как к вещи»¹³. Правовому статусу эмбриона как вещи придерживается и Ю. Ф. Дружинина, представляя эмбрион как «индивидуально-определенную, движимую, неделимую, потребляемую вещь, право собственности на которую принадлежит лицам (или лицу), обратившимся за медицинской помощью»¹⁴. Схожая точка зрения отражается в работе В. В. Момотова, где автор «классифицирует эмбрион как особый вид имущества, с которым неразрывно связаны неимущественные права родителей»¹⁵.

Другая группа ученых относит эмбрион к *субъектам права*¹⁶. Так, например, В. В. Самойлова рассматривает эмбрион в качестве субъекта гражданских правоотношений, но только после его имплантации в матку женщины¹⁷.

По мнению третьей группы ученых, эмбрион должен приобретать правовой статус в зависимости от его рождения. Как подчеркивает Д. А. Белова, «эмбрион *in vivo* (плод) должен иметь различный правовой статус в зависимости от стадии эмбрионального развития, в том числе, в организме матери»¹⁸.

Встречаются позиции, где идет одновременное отрицание отнесения эмбриона в качестве субъекта права и приравнивание его к объектам гражданских прав, при этом делается вывод о «возможности автономного существования эмбриона в качестве объекта материального мира»¹⁹.

Как видим, отсутствие законодательного определения правового статуса эмбриона приводит к формированию в юридической литературе различных точек зрения.

Следует согласиться с тем, что эмбрион в зависимости от происхождения, стадии его развития, а также применения в различных целях (научно-исследовательских, медицинских) должен иметь тот или иной правовой статус.

На практике неопределенность правового статуса эмбриона приводит к различным спорам между

бывшими супругами (партнерами) в случае развода (расставания) или в связи со смертью одного или обоих супруга(ов) (партнера(ов)).

Самый известный судебный спор по поводу решения о дальнейшей судьбе эмбриона после развода супружеской пары – дело «Эванс против Соединенного Королевства»²⁰. Дело было связано с определением дальнейшей судьбы эмбрионов, полученных путем применения вспомогательных репродуктивных технологий при использовании половых клеток обоих генетических родителей.

Особенность этого случая заключалась в том, что «заявительница страдала раком яичников и перед тем, как ей удалили яичники, прошла процедуру экстракорпорального оплодотворения вместе со своим на тот момент партнером. В результате данной процедуры было получено шесть эмбрионов, которые впоследствии были помещены на хранение»²¹. Фабула дела (основание жалобы заявительницы) заключалась в том, что «национальное законодательство Соединенного Королевства позволяло ее бывшему партнеру отозвать свое согласие на хранение и использование её эмбрионов, созданных совместно с ним, тем самым лишая ее возможности когда-либо иметь генетически родственного ребенка»²².

Выразив сочувствие заявительнице, Европейский Суд по правам человека не нашел нарушения положений Европейской конвенции по правам человека, поскольку национальное законодательство содержало в себе нормы права относительно возможности использования эмбриона, полученного в результате использования биологических материалов обоих партнеров. Вместе с тем ЕСПЧ справедливо признал, что парламент имел возможность разрешить ситуацию иным образом²³, учитывая, что у заявительницы отсутствует реальная возможность (по медицинским показаниям) стать генетическим родителем, в случае уничтожения полученных эмбрионов с использованием ее биологического материала.

Данная практика показывает, что суды, разрешая подобные споры о дальнейшем использовании полученных эмбрионов, должны учитывать состояние здоровья стороны (изъявляющей желание стать генетическим родителем путем использования этих эмбриона) и возможность данной стороной пройти

¹³ Свитнев К. Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3. С. 31–36.

¹⁴ Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* // Журнал рос. права. 2017. № 12. С. 129.

¹⁵ Момотов В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (вспомогательные репродуктивные технологии) // Росс. правосудие. 2018. № 12. С. 47.

¹⁶ См.: Рыжова А. А. Конституционная правосубъектность граждан в условиях развития биомедицинских технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2018. С. 8.

¹⁷ См.: Самойлова В. В. Указ. соч. С. 11, 18.

¹⁸ Белова Д. А. Проблемы правового статуса эмбриона // Семейное и жилищное право. 2020. № 3.

¹⁹ Дикова И. А. Указ. соч. С. 21.

²⁰ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.04.2007 г. по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10.

²¹ Отчет о проведении исследования «Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека» С. 21.

²² Там же. С. 22.

²³ См.: § 91 постановления Европейского Суда по правам человека от 10.04.2007 г. по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05).

необходимые медицинские процедуры, позволяющие получить новые эмбрионы, необходимые для продолжения человеческого рода.

Такая же позиция отражена в решении Верховного суда штата Теннесси 1992 г. по делу «Девис против Девис» (*Devis v. Devis*): «в подобных делах должны превалять интересы стороны, не желающей продолжения рода, если у противной стороны есть реальная возможность стать родителем, не используя имеющиеся эмбрионы»²⁴.

Безусловно, нельзя принудить человека стать биологическим родителем, при этом в подобных случаях всегда, как указывалось выше, должны оцениваться возможности второй стороны стать в будущем генетическим родителем.

Есть также и иная зарубежная практика, где суды принимали разные решения, как правило, не всегда в пользу той стороны, которая имела желание использовать полученные эмбрионы по их первоначальному предназначению. Эти решения принимались, поскольку условия соглашений, которые были заключены между супругами, ставшими участниками вспомогательных репродуктивных технологий, содержали требования о необходимости в случае развода супружеской пары передавать полученные эмбрионы в рамках пожертвования медицинской организации на дальнейшие исследования (дело Морин и Стивен Класс, США, 1998 г.). Однако суды не всегда признают условия соглашения, заключенного между сторонами по дальнейшему использованию эмбрионов в случае развода супружеской пары. Подтверждающим примером является решение Верховного суда штата Массачусетс по делу «A.Z. против V.Z.», согласно которому суд «посчитал, что наличие письменного соглашения не подлежит исполнению, поскольку противоречит официальному курсу государства, а также не может быть исполнено в силу того, что в интересах общества “нельзя силой закона заставить человека стать родителем”. Напротив, должна преобладать “свобода личного выбора в вопросах женитьбы и семейной жизни”»²⁵.

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации ясно сформулированных норм права, направленных на регулирование возникающих гражданских правоотношений в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. определяющих правовой статус эмбриона, заставляет судебные органы по-разному оценивать сходные ситуации.

²⁴ Keown J. *The Law and Ethics of Medicine. Essays on the Inviolability of Human Life*. Oxford, 2012 (цит. по: Афанасьев С. Ф. О материальной и процессуальной правосубъектности эмбриона человека: международный и национальный аспект // Судья. 2016. № 11. С. 35).

²⁵ Косенко Е. В. Демкина Е. А. Права на репродуктивный материал: зарубежный опыт // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 96.

В России в отличие от зарубежных стран, в т.ч. США, судебная практика подобных дел не является обширной, поэтому некоторые суды при рассмотрении материалов дела проводят анализ положений заключенных договоров, направленных на оказание медицинских услуг в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, принимают решения, исходя из положений заключенных договоров.

Примером служат решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 30 июня 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-9401/2015²⁶. Ситуация, когда супружеская пара обратилась в медицинскую организацию за получением комплекса услуг с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в результате проведения которых получились эмбрионы; не использованные эмбрионы впоследствии были помещены в специальную емкость и отправлены на хранение (криоконсервированы). Спустя некоторое время супружеская пара расторгает брак. Бывший супруг обращается с иском к медицинской организации с требованием о расторжении договора об оказании медицинских услуг и утилизации криоконсервированных эмбрионов. Отказывая в удовлетворении требования, суды ссылались на условия, содержащиеся в заявлении об информированном согласии (подписанном обоими супругами), согласно которым право определять судьбу эмбрионов в случае расторжения брака переходит супруге²⁷.

Принимая такое решение, суды создают ситуацию, при которой бывший супруг помимо воли может стать отцом в любой временной период, когда бывшая супруга воспользуется полученными эмбрионами по программе ЭКО или суррогатного материнства. В этом случае при рождении детей у бывшего супруга через неопределенное время (поскольку срок хранения эмбрионов в российском законодательстве в отличие от законодательства некоторых других государств²⁸ не определен) могут возникнуть обязательства по содержанию и воспитанию родившихся детей.

²⁶ См.: URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/dce955df-2ef5-4965-9203-9804b1ae114b?caseNumber=33-9401&courtInternalName=mgs> (дата обращения: 01.11.2020).

²⁷ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.03.2015 г. по делу № 33-9401/2015.

²⁸ См.: Ley 45/2003, de 21 de Noviembre, Por la que se Modifica La Ley 35/1988, De 22 de Noviembre, Sobre Técnicas de Reproducción Asistida (Испания: срок хранения эмбриона с пяти лет до продолжительности репродуктивного возраста женщины); § 36 постановления Европейского Суда по правам человека от 10.04.2007 г. по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) (Великобритания: срок хранения эмбрионов до 10 лет или до тех пор, пока этой женщине не исполнится 55 лет, в зависимости от того, какой период наступит раньше).

Похожее судебное разбирательство проходило в Черкесском городском суде Карачаево-Черкесской Республики, где судье пришлось ответить на сложный этический вопрос по определению дальнейшей судьбы эмбрионов разведенной супружеской пары²⁹. История этого судебного спора началась с того, что бывшая супруга обратилась с иском к медицинской организации (с которой после неудачной попытки ЭКО супружеской парой был заключен гражданско-правовой договор на криоконсервацию неиспользованных эмбрионов с последующим хранением), с требованием о продлении хранения эмбрионов. В соответствии с условиями указанного договора хранение эмбрионов может быть прекращено по письменному заявлению одного из супругов, что и было сделано мужчиной (супругом), который после расторжения брака обратился с заявлением в медицинскую организацию с требованием прекратить хранение эмбрионов. Этическая и моральная оценка суда относительно дальнейшей судьбы эмбрионов, которую ждали практикующие юристы, не состоялась, поскольку у истицы сложилась ситуация, потребовавшая прекратить производство по делу³⁰.

Несмотря на то что производство по данному делу было прекращено, а долгожданную развязку никто не увидел, для нас этот случай по-своему интересен, поскольку здесь затрагивается судьба реализации условий гражданско-правового договора о хранении оставшихся эмбрионов, которыми и воспользовался бывший супруг. Как указывалась выше, согласно условиям договора, хранение эмбрионов прекращается по письменному заявлению одного из супругов. Представляется, что удовлетворение подобного заявления медицинской организацией приведет к нарушению баланса интересов сторон как с этической, так и с правовой точек зрения.

Еще один интересный спор рассматривался в Советском районном суде г. Самары. После расторжения брака бывший супруг обратился в медицинскую организацию, в которой на хранении находились неиспользованные эмбрионы (оставшиеся после оказания медицинской помощи с использованием вспомогательных репродуктивных технологий), с требованием их утилизации. Однако медицинская организация в этом требовании бывшему супругу отказала, поскольку такое право, согласно условиям гражданско-правового договора на криоконсервацию эмбрионов, есть только у его бывшей супруги. Вследствие этого мужчина был

вынужден обратиться в суд. В результате изучения материалов дела, с учетом всех обстоятельств суд принял решение в пользу бывшего супруга. Выводы суда строились на том, что на момент расторжения брака срок хранения эмбрионов уже истек, и бывшая супруга его не продлила, а также обращено внимание на, что указанный договор был составлен таким образом, что судьбу эмбрионов могла решать лишь супруга, а глава семейства никак повлиять на это не мог³¹. Как видим, и в этом судебном споре условиям гражданско-правового договора, предметом которого является оказание услуг по криоконсервации эмбрионов с последующим хранением, отводится основная роль в принятии справедливого решения.

Интересный случай в судебной практике произошел при разбирательстве дела по разделу совместно нажитого имущества, где встречным иском требованием со стороны бывшей супруги, помимо имущества, стало требование о признании права на единоличное распоряжение криоконсервированным эмбрионом, принадлежащим обоим супругам и хранящимся в медицинской организации. Требования супруги основывались на том, что ответчик после проведения неудачных попыток ЭКО никакого интереса к криоконсервированному эмбриону не проявлял. Вместе с тем, вынося решение, суд подчеркнул, что данный эмбрион по своей правовой природе не может быть отнесен к имуществу, нажитому во время брака, и потому право на распоряжение им не подлежит разрешению при рассмотрении спора о разделе имущества. При этом суд также отметил, что бывшей супругой не представлено доказательств того, что бывший супруг претендует на этот эмбрион, либо того, что она не может единолично распорядиться судьбой данного эмбриона, обратившись в медицинскую организацию³².

Изучение зарубежной и российской судебной практики наталкивает на мысль о необходимости классифицировании эмбрионов, поскольку, как показывает практика, суды могут исходить из условий заключенных договоров (соглашений), предметом которых является оказание медицинских услуг с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Эту позицию судов справедливо охарактеризовал С.Ф. Афанасьев, указав, что «суды, не участвуя в обсуждении вопросов материальной и процессуальной правосубъектности эмбриона человека, стараются обнаружить правовую

²⁹ См.: URL: https://www.ltv.ru/news/2017-03-17/321736-unikalnyy_sudebnyy_protsess_v_cherkesske_razvedennye_supruginy_ne_mogut_podelit_zamorozhennyye_embriony (дата обращения: 01.11.2020).

³⁰ См.: URL: <https://vademec.ru/news/2017/03/20/sud-cherkesska-zakryl-delo-embriionov/> (дата обращения: 05.11.2020).

³¹ См.: URL: http://sovetsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=36 (дата обращения: 06.11.2020).

³² См.: решение Щербинского районного суд г. Москвы от 16.08.2017 г. № 2-425/2017. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 01.11.2020).

природу договора об оказании услуг суррогатного материнства, заключенного сторонами»³³.

Уместно предложить классификацию эмбрионов по принципу генетической принадлежности половых клеток (ооцит, сперматозоид), используемых при получении эмбрионов в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Ныне распространены случаи факторов женского и мужского бесплодия, в результате чего многие супружеские пары (партнеры) вынужденно прибегают к использованию донорских половых клеток в целях получения долгожданного эмбриона.

1. *Генетический эмбрион* – это эмбрион, полученный в результате оплодотворения ооцитов спермой, с использованием исключительно половых клеток генетических родителей. Такой эмбрион порождает равные права обоих генетических родителей на дальнейшую тактику его применения, в т.ч. и в случае расторжения брака / расставания (перенос, криоконсервация, утилизация). В случае наступления женского / мужского фактора – здоровья, не позволяющего женщине / мужчине в будущем стать генетическим родителем, право на эмбрион в случае спора переходит той стороне, которая возражала против его уничтожения. При этом все финансовые обязательства по хранению, содержанию и дальнейшему применению возлагаются на эту сторону, в т.ч. обязательства по содержанию и воспитанию родившегося ребенка или детей. Таким образом, в этой ситуации у второй стороны, которая настаивала на уничтожении эмбриона, родительских обязательств по содержанию несовершеннолетних детей не возникнет.

2. *Смешанный эмбрион* – это эмбрион, полученный в результате оплодотворения ооцитов спермой, где одна половая клетка принадлежит генетическому родителю, а вторая – донору. В случае спора право на дальнейшее распоряжение у такого эмбриона возникает только у генетического родителя.

3. *Донорский эмбрион* – это эмбрион, полученный в результате оплодотворения донорских ооцитов донорской спермой. Использование такого эмбриона идет по совместному согласию сторон, а в случае возникновения спора право на дальнейшее использование такого эмбриона возникает у той стороны, которая выступила против его уничтожения, в т.ч. со всеми финансовыми обязательствами.

Такая классификация позволит судебным органам выносить правильное решение при рассмотрении различных споров о праве на дальнейшее использование эмбриона, которые возникают после расторжений брака супружеских пар, прекращения

отношений между партнерами или смерти одного из супругов (партнеров). Предлагаемая классификация эмбриона позволит также закрепить в договорных конструкциях, используемых при оказании медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, права сторон на использование полученного эмбриона в тех или иных обстоятельствах.

К примеру, в договорной конструкции на оказание услуг по криоконсервации неиспользованных при оказании медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий эмбрионов можно закрепить условия сторон на право дальнейшего использования биологического материала в зависимости от его классификации. Допустим, на хранение отправляется *смешанный эмбрион*, следовательно, в условиях договора право на его дальнейшее использование возникает исключительно у генетического родителя, чьи половые клетки использовались при получении данного эмбриона.

* * *

Обзор национальной судебной практики показал, что зачастую суды, рассматривая договорные конструкции, применяемые в медицинских организациях, устанавливают права той или иной стороны на дальнейшее использование или утилизацию эмбриона.

Классификация эмбрионов позволит обеспечить соблюдение баланса интереса участвующих в репродуктивном процессе субъектов (в большинстве случаев это бывшие супруги / партнеры), для достижения целей которых эмбриологи работали над получением долгожданных эмбрионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьев С. Ф.* О материальной и процессуальной правосубъектности эмбриона человека: международный и национальный аспект // Судья. 2016. № 11. С. 35, 37.
2. *Белова Д. А.* Проблемы правового статуса эмбриона // Семейное и жилищное право. 2020. № 3.
3. *Дикова И. А.* Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21.
4. *Дружинина Ю. Ф.* Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал рос. права. 2017. № 12. С. 129.
5. *Косенко Е. В., Демкина Е. А.* Права на репродуктивный материал: зарубежный опыт // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 96.

³³ *Афанасьев С. Ф.* Указ. соч. С. 37.

6. *Лебедев Г.С., Голубев Н.А., Шадеркин И.А. и др.* Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000–2018 годы // Экспериментальная и клиническая урология. 2019. № 4. С. 4–13.
7. *Мальшиева А.А.* Право на жизнь: особенности правовой защиты эмбрионов // Росс. ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2017. № 3. С. 168–179.
8. *Митрякова Е.С.* Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 13.
9. *Момотов В.В.* Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (вспомогательные репродуктивные технологии) // Росс. правосудие. 2018. № 12. С. 47.
10. *Рыжова А.А.* Конституционная правосубъектность граждан в условиях развития биомедицинских технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2018. С. 8.
11. *Самойлова В.В.* Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11, 18.
12. *Свитнев К.Н.* Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3. С. 31–36.
13. *Keown J.* The Law and Ethics of Medicine. Essays on the Inviolability of Human Life. Oxford, 2012.
3. *Dikova I.A.* Regulation of relations arising in the application of assisted reproductive technologies in the Family and Civil Law of Russia: abstract ... PhD in Law. M., 2011. P. 21 (in Russ.).
4. *Druzhinina Yu.F.* The legal regime of the embryo in vitro // Journal of Russian law. 2017. No. 12. P. 129 (in Russ.).
5. *Kosenko E.V., Demkina E.A.* Rights to reproductive material: foreign experience // Herald of the SSLA. 2017. No. 4 (117). P. 96 (in Russ.).
6. *Lebedev G.S., Golubev N.A., Shaderkin I.A., etc.* Male infertility in the Russian Federation: statistics for 2000–2018 // Experimental and clinical urology. 2019. No. 4. P. 4–13 (in Russ.).
7. *Malysheva A.A.* The right to life: features of the legal protection of embryos // Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. 2017. No. 3. P. 168–179 (in Russ.).
8. *Mitryakova E.S.* Legal regulation of surrogate motherhood in Russia: abstract ... PhD in Law. Tyumen, 2006. P. 13 (in Russ.).
9. *Momotov V.V.* Bioethics in the context of legislation and law enforcement (auxiliary reproductive technologies) // Russ. justice. 2018. No. 12. P. 47 (in Russ.).
10. *Ryzhova A.A.* Constitutional legal personality of citizens in the context of the development of biomedical technologies: abstract ... PhD in Law. Penza, 2018. P. 8 (in Russ.).
11. *Samoilova V.V.* Family and legal aspects of the implementation of reproductive rights in the application of assisted reproductive technologies: abstract ... PhD in Law. M., 2011. P. 11, 18 (in Russ.).
12. *Svitnev K.N.* The legal status of the embryo in international law (law enforcement practice) // Medical Law. 2009. No. 3. P. 31–36 (in Russ.).
13. *Keown J.* The Law and Ethics of Medicine. Essays on the Inviolability of Human Life. Oxford, 2012.

REFERENCES

1. *Afanasyev S.F.* On the material and procedural legal personality of the human embryo: an international and national aspect // Judge. 2016. No. 11. P. 35, 37 (in Russ.).
2. *Belova D.A.* Problems of the legal status of the embryo // Family and Housing Law. 2020. No. 3 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЯРОШ Артур Валерьевич – кандидат юридических наук, ведущий юрисконсульт юридического отдела Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы; 115088 г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9

Authors' information

YAROSH Artur V. – PhD in Law, leading legal adviser of the legal department of the Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Health Department; 9 Sharikopodshipnikovskaya str., 115088 Moscow, Russia